

Цзи Яо гипнотизировал взглядом девятицветный кубок из глазури уже добрый час.

— Господин, на что вы так пристально смотрите? — не выдержал Дэбао.

Цзи Яо скрывать ничего не стал:

— Жду, когда со мной свяжутся.

Дэбао проявил деликатность и не стал расспрашивать дальше. Кажется, он начал о чём-то догадываться — не зря ведь господин в последнее время по вечерам запирался в покоях и разговаривал сам с собой.

А Цзи Яо просто нужно было окончательно убедиться, что на том конце действительно Цзи Яньсин.

Время близилось к полуночи. Цзи Яо негромко позвал в пустоту кубка:

— Цзи Яньсин, ты тут?

Цзи Яньсин только что вернулся в отель. Чу Янь получил травму, но съёмочный процесс из-за одного человека останавливать никто не собирался. Цзи Яньсину пришлось попотеть всю вторую половину дня: в крайнем случае роль Чу Яня просто отдадут другому актёру.

Связь через кубки работала так, что никто, кроме них двоих, не мог слышать эти разговоры. Цзи Яньсин обычно носил артефакт в сумке. Забавно: самая обыкновенная на вид сумка скрывала в себе бесценную реликвию тысячелетней давности.

— Тут, — отозвался он.

Цзи Яо резко вскочил и принялся мерить комнату шагами.

— Наконец-то! — быстро заговорил он. — Как прошёл день? Ничего не стряслось?

— Откуда ты знаешь? — Цзи Яньсин перехватил кубок поудобнее. — Значит, это действительно был твой голос.

— Значит, на тебя сегодня чуть не рухнул софит?! Ты цел?!

Цзи Яньсин тихо вздохнул:

— Был бы не цел, сейчас бы с тобой не разговаривал.

— И то верно, — выдохнул Цзи Яо с явным облегчением. — Хорошо, что пронесло. Я как-то помогал реквизиторами таскать эти осветители — тяжеленные, зараза. Если такой на голову прилетит, в лучшем случае сотрясением отделаешься, а в худшем — кости не соберёшь.

— Беспокоишься о моей сохранности?

— А как иначе? Если с тобой что-то случится, кто за меня сниматься будет? Я эту роль зубами выгрызал!

Цзи Яньсин аж лишился дара речи от такой практичности.

Но Цзи Яо даже не заметил его замешательства:

— Ладно, главное — сам цел.

— Софит упал на Чу Яня.

— На Чу Яня?! — Цзи Яо расхохотался во весь голос. — Не сочти за злорадство, но бог шельму метит! Заслужил, мерзавец.

— Вы с Фу Яном точно родные братья, — покачал головой Цзи Яньсин.

— Ой, можно подумать, ты с ним какой-то другой, — хмыкнул Цзи Яо. На это Цзи Яньсину возразить было нечего.

— И всё же, как тебе удалось это увидеть? — спросил Цзи Яньсин.

Цзи Яо посерьёзnel:

— Я просто шёл по улице, как вдруг перед глазами вспыхнула картинка: падает этот проклятый софит. На панике я закричал, чтобы ты поберёгся. Самое странное, что прохожие вокруг меня вели себя так, будто ничего не слышали. А сразу после этого меня накрыло такой слабостью, словно из меня все силы выкачали.

Цзи Яньсин задумался.

Кубка при нём в тот момент не было, однако предупреждение Цзи Яо он услышал отчётливо. Природа этой странной связи оставалась загадкой, но в голове зрело подозрение: похоже, у Цзи Яо появилась способность предвидеть грозящую ему, Цзи Яньсину, опасность. Вот только платить за это приходилось собственными жизненными силами.

— Сильно Чу Яня приложило?

— Из больницы передали, что у него перелом. Пока никаких претензий мне не предъявляли.

— Претензий? С какой стати?

— Я бы уклонился, но он вцепился в меня и не давал уйти.

Цзи Яо прыснул:

— Поделом! Хотел подгадить другому, а в итоге сам же и огрёб. Классика жанра. — От этой новости на душе стало на редкость хорошо. — И при таких раскладах ты ещё рискуешь разгуливать по городу?

— А почему нет?

— Военный смотр окончен. Ты оказался в центре внимания, и теперь на тебя объявлена охота. Ты сейчас как мишень на стрельбище.

— Всё-то ты просчитал, — вздохнул Цзи Яо.

Цзи Яньсин порой пугал своей проницательностью. Хорошо, что они на одной стороне — со своим умом Цзи Яо против него и дня бы не продержался. Приходилось признать: его собственная хитрость была лишь поверхностной, тогда как у Цзи Яньсина ум был глубоким и расчетливым. Он просчитывал ходы наперёд и всегда сохранял ледяное спокойствие.

— Не могу же я вечно прятаться в четырёх стенах, — продолжил Цзи Яо. — Я на виду, враг в тени, а драться, как ты, я не умею. Случись что — защитить себя не смогу. Я сегодня вообще-то планировал сходить в поместье генерала Фу, да из-за этой чертовщины всё сорвалось.

— Раз понимаешь, что беззащитен, мог бы вести себя и потише.

— Да ладно тебе, у меня всё под контролем. Твои тайные стражи зря хлеб не едят — я их всех приставил к делу. Глядишь, с их помощью и поймает крупную рыбу на живца.

Цзи Яньсин мысленно усмехнулся:

"Чужак чужаком, а моими людьми распоряжается так, будто всю жизнь ими командовал".

— Смотр завершён, но расслабляться рано. Посланники Великого Ди так просто это не оставят. Будь предельно осторожен.

— Знаю я, знаю. Ну и зануда же ты стал, хуже старого деда, — проворчал Цзи Яо, чувствуя себя рядом с ним нерадивым подростком. Он прекрасно осознавал всю опасность пребывания в государстве Ци, но робко жаться по углам не желал — характер не тот. Ему хотелось жить на полную катушку, невзирая на риски.

— Насчёт весенних экзаменов... можешь выдвигать предложение отцу-императору.

— Помню я об этом, — отозвался Цзи Яо. Весенние экзамены должны были проложить дорогу для Хун Цю. Вдруг до него дошёл смысл сказанного: — Ого! Наш Седьмой принц наконец-то сподобился назвать его отцом?

Цзи Яньсин на том конце насупился и пропустил подкол мимо ушей:

— Как он... себя чувствует?

— Прекрасно. Не переживай, старик ещё достаточно крепок, чтобы твои братья мотали ему нервы лет эдак двадцать. — Цзи Яо внезапно кое-что вспомнил: — Слушай, твоя вторая сестра, Цзи Синъюнь, кажется мне куда сообразительнее этого недотёпы Цзи Юаня.

Цзи Яо так и так точил зуб на Второго принца, при каждом удобном случае выказывая пренебрежение:

— У меня есть сильное подозрение, что то покушение — дело рук наёмников Цзи Юаня.

— Нет, это не он.

— Почему ты так уверен?

Если бы за этим стоял Цзи Юань, он ни за что не стал бы использовать Цзи Минъюэ для шантажа. Да и конфликт между ними ещё не перерос в открытую войну не на жизнь, а на смерть. Цзи Юань метил на место Наследного принца, но весь двор знал об их взаимной неприязни с Цзи Яо. Случись что с Цзи Яо — Цзи Юань сразу оказался бы под подозрением как главный выгодополучатель. Отмыться от такого клейма невозможно. Даже если бы он заполучил заветный трон, в народе вечно шептались бы, что новый Император пролил кровь родного брата. Власть, добытая братоубийством, всегда шатка и презираема.

— У него не хватит на это ума, — лаконично пояснил Цзи Яньсин.

Цзи Яо залился весёлым хохотом:

— А ведь правда! Ха-ха-ха! Откуда у него ум?

Однако смех оборвался так же внезапно, как и начался. Цзи Яо помрачнел: если это не Цзи Юань, ситуация становилась только хуже. Враг оставался безликим и невидимым, а неизвестность пугала сильнее всего.

— Чего притих? — спросил Цзи Яньсин.

— Да как тут веселиться, когда над твоей головой круглые сутки висит дамоклов меч, а из каждой щели скалится смерть? И все эти заговорщики — твари на редкость настырные.

Цзи Яньсин представил, как на том конце Цзи Яо сейчас потешно надул губы и повесил нос, и невольно улыбнулся.

— Я же сказал, насчёт Фу Яна можешь не беспокоиться.

— Да я и не беспокоюсь. Просто правда хотел съездить к нему, развлечься. Он небось думает, что я буду бегать от него как от чумы, и меньше всего ждёт меня в гости. Разве не забавно застать его врасплох? — В голосе Цзи Яо прорезались лукавые нотки.

— Спасибо тебе за Фу Яна.

— Спасибо? — Цзи Яо опешил от такой внезапной сентиментальности. — Что это ты повадился меня благодарить? Син-гэ, завязывай с этим, мне даже как-то не по себе. — И тут до него дошло: — Погоди... Ты всё-таки узнал?

— Да, — тихо ответил Цзи Яньсин.

Он узнал, какая страшная участь изначально была уготована молодому генералу. Но сейчас мысли Цзи Яньсина почему-то зацепились за это небрежное «Син-гэ». Когда его так называл Фу Ян, это звучало привычно и буднично, но из уст Цзи Яо обращение казалось каким-то... иным. Особенным. И если быть до конца честным — чертовски приятным.

Цзи Яньсин поделился парой забавных историй из детства Фу Яна, заставив Цзи Яо от души посмеяться.

— Я обещаю тебе: с ним всё будет в порядке, — серьёзно произнёс Цзи Яо. — Я и сам не допущу его гибели.

После недолгого молчания Цзи Яньсин ответил:

— Завтра рано вставать на съёмки. Пора в душ и спать.

— Ага, давай... — Цзи Яо уже собирался попрощаться, как вдруг его осенила мысль, о которой он почему-то ни разу не задумывался за всё это время — даже когда сам мылся. Они ведь поменялись телами! Получается, когда Цзи Яньсин идёт в душ, он видит... его тело?!

— Слышь, ты это... когда мыться будешь, глаза закрой!

Цзи Яньсин тихо хмыкнул, мгновенно раскусив чужие мысли:

— Можно подумать, ты моё тело не разглядывал. Всё честно.

— Цыц! Без разговоров, закрой глаза и всё!

Цзи Яо ведь был геем. Стоило связи прерваться, как его закружил вихрь неловких мыслей.

"Да уж, действительно, горе от ума. Обычные парни сто раз вместе в баню ходили, и никто не парился, а я тут развёл драму на ровном месте".

Он мысленно пожурил себя за глупость. В конце концов, у них анатомия одинаковая. Разве что у Цзи Яньсина кубики пресса были настоящими, а у него самого... Ну, в общем, если кто тут и проиграл при обмене, так это точно не Цзи Яо. Так чего кокетничать?

Тем временем в Хайчэне Цзи Яньсин зашёл в ванную комнату своего гостиничного номера. Он шагнул длинными ногами в ванну, прямо напротив которой красовалось огромное зеркало во всю стену, призванное визуально расширять пространство.

До сегодняшнего замечания Цзи Яо он никогда не разглядывал это тело в упор.

Фигура Цзи Яо отличалась от его собственной: мышцы были не такими жёсткими, но тело оставалось гибким и сильным, ничуть не сковывая боевые рефлексy.

Цзи Яньсин нерешительно ткнул пальцем в слегка мягковатый живот. Пожалуй, не мешало бы подкачаться. Хотя... кожа оказалась неожиданно приятной на ощупь. Повинуясь странному импульсу, он ткнул пальцем ещё пару раз.

Да, это тело разительно отличалось от его собственного, закалённого годами изнурительных

тренировок. Кожа Цзи Яо была нежной, белой, но пропорции оставались безупречными.

Удивительное дело: при абсолютно одинаковых лицах душа Цзи Яо делала его облик юношески задорным и мягким, тогда как сам Цзи Яньсин всегда излучал тяжёлую, пугающую ауру, к которой люди боялись подступиться.

Влажный пар быстро заволок стёкла зеркала, скрывая очертания. Одиночество Цзи Яньсина в этой полутьме внезапно окрасилось какими-то смутными, будоражащими красками.

Он поспешно зажмурился и с головой ушёл под воду, надеясь, что прохлада выбьет из мыслей всю эту непрошеную чепуху.

— Ваше Высочество! Беда, Ваше Высочество! — в покои вихрем ворвался запыхавшийся слуга.

Дэбао сердито свёл брови и прикрикнул на гонца:

— А ну замолкни! Кто тебе позволил верещать перед господином? Стража, проучите его плетью!

— Погоди, — остановил его Цзи Яо. — Выкладывай сначала, что стряслось.

— Его Величество призвал во дворец всех министров, а вместе с ними — знатных юношей из благородных семей!

Цзи Яо невозмутимо отхлебнул чаю:

— И что тут страшного? Обычный приём.

— Но Император объявил, что Седьмому принцу исполнилось восемнадцать лет и пришло время... выбирать супруга!

Дэбао поспешно махнул рукой, выпроваживая слугу за дверь.

— Чего-о-о?! — Цзи Яо едва не поперхнулся чаем.

Выбирать супруга? Из толпы парней? Выходит, венценосный папаша тоже в курсе, что его сынок проклят и все невесты мрут как мухи, а потому решил подыскать ему зятя вместо невестки?!

У Цзи Яо аж искры из глаз посыпались.

Не успел он прийти в себя, как с заднего двора с обнажённым мечом наперевес ворвался незванный гость. Холодная сталь со свистом замерла в волоске от шеи Цзи Яо.

— Цзи Яо! Только посмей набрать ему в поместье всякого сброда — я лично тебя прирежу!

Дэбао в ужасе рухнул на колени:

— Пощадите, малый генерал Фу! Не губите!

Из всех щелей и тёмных углов мгновенно бесшумно выскользнули тайные стражи, направив клинки на нарушителя.

Страшно ли, когда у твоего горла пляшет острое лезвие? Ещё как страшно. Цзи Яо изо всех сил постарался сглотнуть ком в горле и выдавить как можно более ровным тоном:

— Фу Ян, ну чего ты сразу за железяку хватаешься? Давай поговорим цивилизованно. Насилие — удел дикарей.

Фу Ян, судя по всему, окончательно потерял контроль от злости. Он зыркнул на окруживших его бойцов:

— Вы хоть понимаете, что перед вами не ваш господин?! И вы послушно виляете хвостом перед этим самозванцем?!

Стражи переглянулись. Наконец вперёд выступил их предводитель:

— Несколько дней назад хозяин отдал строгий приказ: человека не признавать, подчиняться только жетону. У кого жетон — тот и хозяин. Лишних вопросов не задавать. За неисполнение — смерть на месте.

Все эти люди прошли через горнило смертельных опасностей и суровую школу Седьмого принца. Они чётко знали свои обязанности. Первое и главное правило их жизни гласило: повиноваться, держать рот на замке и никогда не предавать.

У Фу Яна на лбу вздулись вены. Ну и упрямые же болваны! Но тут его осенило: если стражам отдан такой приказ, значит, Цзи Яньсин сам позволил Цзи Яо распоряжаться своими людьми? И даже помог скрыть подмену?

Фу Ян со звоном швырнул меч на пол, уязвлённый такой бесхарактерностью друга.

Цзи Яо жестом приказал стражам разойтись. Дэбао поднялся с колен, но продолжал коситься на незваного гостя с явным подозрением.

Цзи Яо подошёл поближе и примирительно похлопал Фу Яна по плечу:

— Руки убрал! — огрызнулся тот.

Ему было невыносимо тяжело принять мысль, что его лучший друг внезапно превратился в совершенно чужого человека, и неизвестно, вернётся ли когда-нибудь обратно. Хуже всего — он даже пальцем не мог тронуть этого самозванца.

— Цзи Яо, предупреждаю: пока Яньсина нет, если ты выкинешь какой-нибудь фокус — пощады не жди!

Цзи Яо аккуратно, стараясь не привлекать внимания, отпихнул ногой валявшийся меч подальше. Меньше всего ему хотелось в расцвете сил погибнуть от руки союзника.

— Послушай, разве я сделал хоть что-то, что навредило бы твоему другу?

Фу Ян насупился. Если подумать — действительно, ничего такого не было.

— Я разве давал согласие на эти смотрины?

Тоже нет.

— И откуда у тебя только информация берётся? Павильон Восьми Направлений обзавидуется такой скорости, — вздохнул Цзи Яо. Вспыльчивостью этот вояка превосходил его самого. — Никаких жён и мужей я выбирать не собираюсь. И уж точно не стану тащить в резиденцию Цзи Яньсина непонятно кого. Я не желаю ему зла. Напротив, моя собственная шкура сейчас находится целиком в его руках.

Сказано было честно. В конце концов, их жизни были переплетены мёртвым узлом, и вредить Цзи Яньсину означало подписать приговор самому себе.

Гнев Фу Яна заметно угас.

— Но если тебе непременно нужно знать мои мотивы, — Цзи Яо ткнул пальцем в потолок, и лицо его собеседника вновь напряглось, — то я хочу усадить Цзи Яньсина на самый верх. Это взаимовыгодная сделка: я помогаю ему, он — мне.

Одних слов для убеждения было мало. Цзи Яо выудил из широкого рукава девятицветный

кубок из глазури.

— Это же его величайшее сокровище! Как ты смеешь прикасаться к нему?! — вновь вспыхнул Фу Ян.

— Спокойно. Точно такой же кубок сейчас у него. С их помощью мы общаемся сквозь пространство, просто ты этого не слышишь. — Он с лёгким пренебрежением оглядел артефакт.
— Правда, работает эта штукавина через раз, связь вечно барахлит.

Цзи Яо хитро прищурился:

— А ещё я знаю одну забавную историю. Когда ты был маленьким, ты стащил у отца кувшин отличного вина и закопал его под третьей ивой у ворот поместья генерала Фу. Думал потом втихаря выпить, но клад кто-то увёл прямо у тебя из-под носа.

— Откуда... откуда ты это знаешь?! — Фу Ян ошарашенно уставился на него. Он никому не рассказывал об этом позорном случае, даже Цзи Яньсину! Стоп. Неужели...

Цзи Яо широко улыбнулся и подтвердил его догадку кивком:

— Ага. Цзи Яньсин признался, что это он его выкопал и выпил.

<http://bllate.org/book/20677/2193272>